

УДК 316. 346

ББК 60. 542. 2

Дулина, Н. В. || Ануфриева, Е. В.

Домашний труд как символ традиционного неравенства в семье:
региональная специфика

Dulina, N. || Anufrieva, E.

House work as a symbol of a traditional inequality in a family:
regional specifics

В статье анализируются результаты опроса жителей Волгограда по вопросам отношения к домашнему труду и гендерному распределению ролей в повседневных бытовых практиках.

In article results of poll of residents of Volgograd concerning the relation to house work and gender distribution of roles in daily household practitioners are analyzed.

Ключевые слова: гендер, мужчина, женщина, домашний труд, семья, гендерный уклад.

Keywords: gender, man, woman, house work, family, gender way.

Проявлением неравенства положения внутри семьи может служить объем и время на выполнение домашнего труда, затрачиваемого мужчинами и женщинами. Как свидетельствуют результаты выполненных западными и российскими учеными исследований, в современном обществе получает распространение эгалитарный тип внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни исчезает, уступает место интеграции супружеских ролей и высокой степени взаимозаменяемости. Как правило, данная тенденция объясняется ростом профессиональной занятости и образования женщин, в основе которого лежат не только экономические, но и в значительной степени социально-психологические факторы (см, напр., [1]). Официальная статистика и

результаты социологических исследований (см, напр., [2–5] и др.) из года в год подтверждают, что уровень образования российских женщин растет и уже превысил уровень образования мужчин, более того в ближайшем будущем этот разрыв будет увеличиваться. По данным Росстата в 2010 году высшее образование имели 58 % женщин и 42 % мужчин, неполное высшее 54 % женщин и 46 % мужчин [5].

Если обратиться к статистическим данным, отражающим экономическую активность населения в 2013 г. [5], то картина выглядит следующим образом. По статистике женщин в трудоспособном возрасте (16–54 года) – 76,2 %, мужчин (16–59 лет) – 82,6 %. Экономически активное население составляет: а) среди женщин – 63,0 % (в том числе: занятые – 59,8 %, безработные – 3,2 %); б) среди мужчин – 74,7 % (в том числе: занятые – 70,4 %, безработные – 4,3 %).

Среди экономически неактивного населения цифры распределяются следующим образом: а) женщины – 37,0 % (в том числе: студены / обучающиеся – 8,9 %, пенсионеры – 20,2 %, ведущие домашнее хозяйство – 6,2 %, другие – 1,7 %); б) мужчины – 25,3 % (в том числе: студены / обучающиеся – 9,9 %, пенсионеры – 12,4 %, ведущие домашнее хозяйство – 0,4 %, другие – 2,7 %);

Приведенные выше цифры показывают, что подавляющая часть и женщин, и мужчин занята в сфере экономики, материально (финансово) обеспечивая потребности семьи (в том числе и пенсионеры). Только 6,2 % женщин и 0,4 % мужчин – это те, для кого домашний труд их основная обязанность в семье. Итак, в целом можно согласиться с тем, что растет профессиональная занятость и уровень образования женщин. А исчезает ли резкая дифференциация труда между полами в семейной жизни? Ответ на этот вопрос мы попытались найти в ходе прикладного социологического исследования, выполненного на кафедре истории, культуры и социологии Волгоградского государственного технического университета весной 2015 года, основной задачей которого стало определение характера гендерного

разделения домашнего труда в современной российской городской семье. Технические параметры выполненного исследования полностью были представлены нами ранее (см. : [6]), мы лишь напомним, что всего в ходе исследования было опрошено 300 респондентов (жители г. Волгограда), половину из них составили женщины, половину – мужчины. Понятно, что особый интерес для нас представляли люди семейные. От общего числа опрошенных 57,3 % состоят в браке, 35,0 % – не состоят в браке, остальные в своих анкетах указали «другое», имея в виду гражданский брак, вдовство. Стаж супружеской жизни до 5 лет имеют только 17,0 % от общего числа опрошенных, остальные 6 лет и более. Но почти пятая часть респондентов (19,7 %) имеет стаж супружеской жизни 31 год и более. Более половины от общего числа опрошенных (57,0 %, а от числа состоящих в браке – 84,7 %) находятся в первом браке, во втором – 9,3 %. О наличии детей в семье 63,3 % респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас дети?» дали положительный ответ, 28,3 % – отрицательный, остальные уклонились от ответа. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась. Однако, как нам представляется, представленные выше технические характеристики выполненного исследования, позволяют представить вполне адекватную картину на основе полученных эмпирических данных. Отвечая на вопросы анкеты, респонденты делились собственным опытом, навыками, знаниями и т. д. в домашнем труде и отношением к нему.

Отношения супругов в рамках семьи, с точки зрения экономического подхода, выглядят как рациональный экономический обмен и ресурсная взаимозависимость: высокоресурсный субъект (кормилец семьи) выполняет меньшую часть домашней работы или вовсе освобожден от нее. Тот же, кто вносит меньший финансовый вклад в семейный бюджет, компенсирует свой низкий заработок (или его отсутствие) большим объемом домашнего труда. Таким образом, один из супругов зависит от доходов второго, а второй – от предоставляемых первым услуг (более подробно см.: [7]).

Рациональный экономический обмен и ресурсная взаимозависимость характерны для традиционной семьи, которая всегда являлась в первую очередь экономической единицей, а потому чувства брачных партнеров принимались во внимание в последнюю очередь. Как подметила видный американский социолог Р. Коллинз, «в тех обществах, где жизнедеятельность не выходила за пределы тесно сплоченной семейной группы, моральные чувства были полностью привязаны к самоидентификации каждого ее члена» [8, с. 136]. В результате женщина оценивалась не с позиции ее значимости для конкретного мужчины, а с точки зрения экономической полезности ее для семьи в целом. В традиционной семье половое разделение домашнего труда не было четким, т. к. большинству женщин приходилось выполнять множество мужских хозяйственных обязанностей, не считаясь с их посильностью. Более того, как отмечает А. А. Цыбульникова, анализируя домашние обязанности казачек на Кубани в конце XVIII – середине XIX века, «мужчины легко передавали женщинам свои сельскохозяйственные функции и далеко не всегда стремились выполнять их даже при имеющейся возможности» [9, с. 77].

Логика понятна: экономическая зависимость от другого требует подчинения, а «мужья относились к жене и дому апатично, с презрением» [9, с. 51]. Желание «власть употребить» доходило до того, что даже мужские обязанности (домостроительство, управление плугом и т. д.) выполнялись женщинами. Причем сыновья-подростки так же никакой помощи матери не оказывали [10, с. 52]. Обращение к опыту именно казачьих семей в нашем случае вполне правомерно. Напомним, что Волгоградская область – казачий край, со всеми присущими казакам традициями, достоинствами и недостатками.

Итак, ответственность за благосостояние традиционной семьи возлагалась на мужчину, за что он получал не только полное «обслуживание внутри дома», но и достаточно много свободы в совершении своих поступков. Так, например, казак, как пишет А. А. Цыбульникова [9, с. 54] мог

позволить себе связи на стороне, то женщина такого негласного права не имела, более для замужних женщин, уличенных в измене, существовали суровые меры наказания [9, с. 58–59].

А что же в современной семье? Согласно результатам выполненного социологического исследования, большинство опрошенных (и среди женщин, и среди мужчин) готовы возложить ответственность за благосостояние семьи на обоих (см. табл. 1): и на мужчину, и на женщину. Такая ситуация вполне согласуется с цифрами, приведенными выше, об удельном весе женщин и мужчин, занятых в различных сферах экономики, подтверждающих, что, как правило, в семье работают оба супруга.

Однако вклад в семейный бюджет респонденты оценили следующим образом. Отвечая на вопрос: «Насколько весомым является Ваш личный вклад в семейный бюджет?», чуть больше половины опрошенных мужчин (55,4 %) ответили: «Мои заработки, доходы являются главным источником обеспечения семьи», такую же позицию смогли разделить менее четверти опрошенных женщин (23,0 %). Однако альтернатива «Хотя мои доходы и не главные, но без них семья не смогла бы обойтись» в большей степени оказалась характерной для женщин (36,5 %), чем для мужчин (18,2 %). Полагаем, что в данном случае сказываются социальные причины – известно, что мужчины в среднем имеют более высокую зарплату и лучшие перспективы продвижения по сравнению с женщинами и т. д. Социальные шансы женщин быть независимыми значительно ниже, чем у мужчин. Следовательно, выше вероятность того, что в ходе брака они будут соглашаться на неравноценные условия обмена [11, с. 334], что и подтверждается результатами нашего исследования.

Интересно обратить внимание, что ситуация, когда женщина зарабатывает больше чем мужчина, уже практически принимается как норма (см. табл. 2). Причем такую позицию (принятие как нормы того факта, что жена зарабатывает намного больше мужа) в большей степени демонстрируют женщины, чем мужчины, тем самым закрепляя, как представляется,

повысившийся за определенный исторический период свой общественный и экономический статус. Только треть мужчин (30,6 %) пытаются сохранить и отстаивать право основного «кормильца семьи», остальные готовы разделить это право с женщиной.

Таблица 1

Мнение респондентов о том, кто должен нести ответственность за благосостояние семьи, %%

Формулировка вопроса: Как Вы считаете, кто должен нести ответственность за благосостояние семьи?	Пол	
	Му жской	Же нский
Ответственность несет мужчина (муж, отец и т. п.)	44, 4	40, 1
Ответственность несет женщина (жена, мать и т. п.)	2,1	1,4
Ответственны в равной степени и мужчина, и женщина	53, 5	58, 5
Итого:	100 ,0	100 ,0

Таблица 2

Мнение респондентов о признании ситуации, что жена зарабатывает намного больше мужа, %%

Формулировка вопроса: Что бы Вы сказали в такой ситуации – жена зарабатывает намного больше мужа?	Пол	
	Му жской	Же нский
Не вижу ничего предосудительного	43, 5	55, 4
Мне это не очень нравится, но я могу смириться	24, 5	24, 3
Отношусь к этому отрицательно. Именно мужчина	30,	17,

должен обеспечивать своей семье основную часть достатка	6	6
Другое	1,4	2,7
Итого:	100 ,0	100 ,0

А что же дела домашние? Заметим, что результат оказался вполне ожидаемым (см. табл. 3).

Таблица 3

Мнение респондентов о том, как распределены домашние обязанности в их семье, %%

Формулировка вопроса: Как распределены в Вашей семье домашние обязанности?	Пол	
	Му жской	Же нский
В основном все приходится делать самому	4,2	21, 4
Члены семьи помогают, но все же, у меня обязанностей больше	6,7	29, 0
Большую часть дел выполняют члены моей семьи	27, 2	9,0
Делаем все сообща или по очереди	61, 5	40, 7

Таблица 4

Мнение респондентов о том, как должны распределяться обязанности по дому, %%

Формулировка вопроса: Как, по Вашему мнению, должны распределяться обязанности по дому?	Пол	
	Му жской	Же нский
Домашнюю работу должна выполнять	25,	8,8

женщина, а мужчина – обязанности по содержанию семьи	9	
Обязанности должны делиться примерно поровну	19, 0	34, 7
Обязанности должны выполняться в зависимости от нагрузки, состояния здоровья, склонностей, умений	12. 2	21, 8
Домашней работой в основном должна заниматься женщина, но мужчина должен ей во всем помогать	42, 9	33, 3
Другое	-	1,4
Итого:	100 ,0	100 ,0

Нельзя не заметить, что позиция «делаем все сообща или по очереди» очень по-разному оценивается мужчинами и женщинами, причем разницу в ответах в данном случае списать на погрешность выборки не представляется возможность. Однако, некоторую ясность можно внести, если данные таблицы 3 сопоставить с ответами на другие вопросы анкеты, а именно: «Как, по Вашему мнению, должны распределяться обязанности по дому?» (см. табл. 4) и «Какие домашние дела Вы выполняете?» (см. табл. 5).

Таблица 5

Выполнение мужчинами и женщинами домашних дел, %%

Формулировка вопроса: Какие домашние дела Вы выполняете?	Пол	
	Му жской	Же нский
Стирка	8,1	73, 0
Приготовление пищи	35, 1	77, 7

Уборка дома	29, 1	81, 1
Мытье посуды	43, 2	76, 4
Уход за детьми	14, 2	46, 6
Вынос мусора	75, 0	43, 9
Выгул домашних животных	20, 3	19, 6
Глажка белья	8,8	64, 2
Поход в магазин	78, 4	65, 5
Другое	6,1	10, 1

Результаты исследования свидетельствуют о наличии гендерной дифференциации домашних обязанностей. Можно совершенно четко маркировать виды работ как женские и как мужские. Существуют и гендерно нейтральные (или эгалитарные) виды домашних обязанностей, которые выполняют в семье оба супруга (см. табл. 5). А вот интересно, выгул домашних животных, в котором в равной степени участвуют и женщины, мужчины – это в большей степени удовольствие или все-таки обязанность? Если судить по ответам, то для мужчин выгул домашних животных в большей степени обязанность (в ранжированном ряду ответов занимает шестую позицию из девяти предложенных), а для женщин – удовольствие (занимает последнюю позицию). Исключительно мужскими оказались две обязанности – поход в магазин и вынос мусора. При этом нельзя не заметить, что оба эти вида деятельности связаны, так сказать, с выходом за пределы приватного пространства (квартиры, дома), что само по себе уже

предполагает некоторую публичность. Такое поведение вполне согласуется с традиционным представлением о назначении мужчин (публичная сфера) и женщин (приватная сфера) в жизни общества. Иначе говоря, на основе анализа данных, представленных выше, можно заключить, что в отношении видов домашней деятельности мужчины и женщины в основном следуют традиционному распределению семейных обязанностей. Но, рациональный экономический обмен и ресурсная взаимозависимость с точки зрения распределения гендерных ролей в современной городской семье не прослеживаются. Возникает вполне закономерный вопрос: почему? Ответ, видимо, надо искать в социокультурной составляющей жизни общества. Согласно «культурному / культурологическому» подходу, разделение оплачиваемого и домашнего труда – это один из важнейших символов гендерной идентичности, поведенческое проявление женственности (экономическая зависимость и выполнение основной части домашней работы) и мужественности (экономическая самостоятельность и неучастие в домашнем труде). Неравное распределение домашнего труда является и результатом, и механизмом воспроизводства гендерных статусов в рамках института брака. Поэтому объем домашнего труда индивидов определяется их гендером, а не экономическими ресурсами – ведь наличие или отсутствие последних не затрагивает фундаментальные основы культурной ассоциации домашнего труда с «женской работой» [7, с. 110].

Воспроизводство гендерных статусов в рамках семьи фиксирует и ключевую фигуру, которая распоряжается деньгами, ведет семейный бюджет, и фигуру, которой принадлежит решающий голос при возникновении проблем. Респонденты в ходе исследования при определении таких фигур ответили следующим образом (см. табл. 6).

Таблица 6

Мнение респондентов о том, в их семье распоряжается деньгами, %%

Формулировка вопроса / Вариант ответа	Пол
---------------------------------------	-----

	Му жской	Же нский
Кто в Вашей семье распоряжается деньгами, ведает распределением домашнего бюджета?		
Обычно муж (отец)	16, 9	4,8
Обычно жена (мама)	20, 4	50, 7
Оба супруга (родители)	60, 6	45, 2
Родители мужа (отца) или жены (мамы)	2,1	0,7
Кому обычно принадлежит решающий голос в Вашей семье при возникновении сложных проблем, при решении важных жизненных вопросов?		
Жене (маме)	4,1	13, 6
Мужу (отцу)	34, 0	18, 4
Старшим детям	0,7	1,4
Родителям мужа (отца) или жены (мамы)	0,0	0,7
Решаем такие вопросы сообща, всей семьей	46, 3	55, 8
Когда как	15, 0	10, 2

Значимая разница в ответах мужчин и женщин также заставляет задуматься. И как это не покажется странным, но приведенные в таблице цифры являются подтверждением давно сказанному Л. Н. Толстым: «На женщину казак смотрит как на орудие своего благосостояния; девке только позволяет гулять, бабу же заставляет работать для себя и смотрит на женщину с восточным требованием покорности и труда. Вследствие такого

взгляда женщина, усиленно развиваясь физически и нравственно, хотя и покоряясь наружно, получает, как вообще на Востоке, без сравнения большее, чем на Западе, влияние и вес в домашнем быту. Удаление ее от общественной жизни и привычка к мужской тяжелой работе дают ей тем большие вес и силу... Казак, который при посторонних считает неприличным ласково или праздно поговорить со своею бабой, невольно чувствует ее превосходство, оставаясь с ней с глазу на глаз» [12, с. 18–19].

Очень похоже на то, что и современная женщина, «покоряясь наружно», пока получает удовлетворение от своей роли в семье и в браке.

Подводя итог, можно сказать, что характер гендерного разделения домашнего труда в городской семье, определяется гендерными представлениями супругов о роли женщин и мужчин. Однако, насколько устраивает такое разделение домашнего труда женщин, покажет ближайшее время: преимущественная ответственность женщин за домашнее хозяйство уменьшает их способность зарабатывать, обуславливает худшие карьерные перспективы в профессиональной сфере, меньшую мобильность и т. д., а значит, закрепляет экономическую зависимость женщин от мужей. А женщины меняются в настоящее время динамичнее, чем мужчины, и далеко не всех из них устраивает такое зависимое положение, о чем кризис современной российской семьи, о котором все чаще говорят исследователи.

Список литературы

Дадаева, Т. М. Кто выносит мусор, или парадоксы гендерного разделения труда / Т. М. Дадаева // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 120–126.

Баскакова, М. Е. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / М. Е. Баскакова. – М., 2004. – 336 с.

Евстифеева, Г. Г. Влияние фактора образования на гендерное распределение домашнего труда в городской семье / Г. Г. Евстифеева // Интеграция и образования. – 2012. – № 3. – С. 77–80.

Калинина, Р. Р., Скородумова, Р. Ю. Изучение доминирующей половозрастной дифференциации в современной семье / Р. Р. Калинина, Р. Ю. Скородумова // Вестник Псковского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 115–117.

Статистический сборник «Мужчины и женщины России – 2014». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_50/Main.htm.

Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. Домашний труд в системе распределения гендерных ролей (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 9 (172) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – С. 45–51.

Балабанова, Е. С. Домашний труд как символ гендера и власти / Е. С. Балабанова // Социс. – 2005. – № 6. – С. 109–120.

Коллинз, Р. Введение в неочевидную социологию / Р. Коллинз // Антология гендерной теории. – Минск: ПроPILEI, 2000. – С. 114–140.

Цыбулькикова, А. А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени / А. А. Цыбулькикова. – Армавир, 2012. – 236 с.

Мануйлов, А. Н. Статус женщины в обычно-правовой системе казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX – 20-е гг. XX века) / А. Н. Мануйлов. – Армавир–Краснодар, 1998. – 65 с.

Брайнс, Дж. Экономическая зависимость, гендер и разделение домашнего труда / Дж. Брайнс / Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения Рос. Акад. Наук, Моск. центр гендер. исслед.; [ред. Е. Б. Мезенцева]. – М. : Рус. панорама, 2002. – С. 328–351.

Толстой, Л. Н. Казаки / Л. Н. Толстой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_3/01text/0023.htm.